

УДК 93:34

К ВОПРОСУ О СЛУЖБЕ В ПОЛИЦИИ (НА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ ЖАНДАРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.)

ПЕТРЫКИН Николай Николаевич,

аспирант, преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

АННОТАЦИЯ. В статье актуализирована необходимость общественно значимого подхода к пониманию службы в рядах правоохранительных органов. Показана роль воспитания в формировании высоких моральных качеств сотрудников полиции, значимость исторического опыта предшествующих поколений в повышении их профессионализма. На архивных материалах приведены примеры самоотверженной деятельности служащих жандармской железнодорожной полиции в условиях, угрожавших их жизни и здоровью, склонения их к коррупционному поведению, показаны образцы честного и добросовестного отношения к службе. Даны положительные критерии преоценки деятельности служащих жандармских полицейских подразделений железных дорог руководством Отдельного корпуса жандармов. Сформулирован вывод о целесообразном пути воспитания сотрудников территориальных органов МВД России на современном этапе, что необходимо в том числе для повышения эффективности взаимодействия полиции с гражданами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: служба, полиция, жандармы, железная дорога, воспитание.

**ON THE QUESTION OF POLICE SERVICE (ON ARCHIVAL MATERIALS
OF THE GENDARMERIE RAILWAY POLICE OF THE SECOND HALF
OF THE XIX-EARLY XX CENTURY)**

PETRYKIN N. N.,

Postgraduate Student, Teacher of the Department of Transport Facilities Security,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

ABSTRACT. The article actualizes the need for a correct understanding of the service in law enforcement agencies. The role of education in the formation of high moral qualities of police officers, the significance of the historical experience of previous generations in improving their professionalism is shown. The archival materials provide examples of the selfless activity of employees of the Gendarmerie Railway Police in conditions that threaten their life and health, induce them to corrupt behaviour, and show examples of honest and conscientious attitude to the service. Positive criteria for the activities of employees of the gendarmerie police units of the railways by the leadership of the Separate Gendarme Corps are given. The conclusion is formulated on the appropriate way to educate the employees of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage, including the increasing efficiency of interaction between the police and citizens.

KEY WORDS: service, police, gendarmes, railway, education.

Стратегические задачи развития современного российского общества актуализируют вопрос верного понимания службы в правоохранительных органах, в том числе и в подразделениях по обеспечению безопасности на объектах транспорта. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует о неоднозначности понимания этого аспекта представителями ведомства. В этой связи анализ архивных материалов о деятельности жандармских полицейских подразделений железных дорог (далее – ЖПУ ж.д.), действовавших во второй половине XIX – начале XX вв., может быть полезен при организации воспитательной работы с сотрудниками территориальных органов МВД современной России.

Сегодня российское общество сталкивается со множеством проблем. Из всего многообразия угроз, доставшихся от прошлых столетий и принятых на себя нынешней Россией, А.И. Солженицын выделил основную, назвав её кризисом, и присовокупил, что он «намного глубже, чем только экономический, – это кризис сознания и нравственности, настолько глубокий, что не посчитать, сколько десятилетий или веков нам нужны, чтобы подняться» [1, с. 102]. В конце XIX в. российский правовед, профессор кафедры полицейского права Московского университета И.Т. Тарасов (1849–1929) отмечал: «Взгляните на современного человека, взгляните, как, потеряв нравственное равновесие, он нигде не находит себе твердой точки опоры. Среди бесконечного множества частных, разменявшись на мелкую монету, стоит он без какого-либо общего начала, недовольный настоящим, трепещущий в ожидании будущего; и только те, которые, выражаясь

© Петрыкин Н.Н., 2020

Информация для связи с автором: npetrykin@mvd.ru.

словами Шекспира, как собаки, не знают ничего, кроме следования, – те спокойно и бесстрастно бегут за какой-нибудь триумфальной колесницей или за золотым тельцом, обоняя фирмиам богатства власти. – Никогда еще не было такого шатания, такого умственного мрака, такой абсолютной бесшабашности, как теперь» [2, с. 1-2].

Вопросы прохождения службы в полиции, в том числе в ЖПУ ж.д., неоднократно рассматривались в отечественной историографии. К числу наиболее значимых работ следует отнести труды И.Т. Тарасова [3], А.И. Спиридовича [4], А.А. Лопухина [5], С.И. Федорова [6], Л.А. Тимофеева [7], П.А. Зайончковского [8], З.И. Перегудовой [9], В.С. Измозик [10], А.И. Колпакиди [11]. Особый интерес вызывает проблема восприятия службы самими жандармскими офицерами и унтер-офицерами. Исторические примеры понимания службы в ЖПУ ж.д. могут быть полезны для совершенствования работы современных правоохранительных органов, в том числе и территориальных органов МВД России на транспорте. Основным законом, который регулирует порядок прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, является Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где под службой в органах внутренних дел понимается федеральная государственная служба [12, п. 1, ст. 1]. Прямое указание на то, что представляет собой служба, в законе отсутствует. Обратимся к толковому словарю В.И. Даля. «Служить, – пишет В.И. Даль, – пригуждаться, быть пригодным, полезным, быть орудием, средством для цели, идти в дело, быть нужным, надобным» [13, с. 229]. Кому надобным? В статье 28 вышеназванного современного закона сказано о том, что сотрудник, впервые поступивший на службу в органы внутренних дел, приводится к Присяге, в торжественной обстановке перед Государственным флагом Российской Федерации, присягает на верность России и её народу, клянётся достойно исполнять свой служебный долг, мужественно и честно исполнять возложенные обязанности, не щадя при этом своих сил в борьбе с преступностью.

В формировании высоких моральных качеств, профессионализма сотрудников территориальных органов МВД России значительная роль отводится воспитанию на традициях предшествующих поколений защитников правопорядка, в том числе на опыте служащих жандармской железнодорожной полиции. Великий русский педагог К.Д. Ушинский писал о том, что «жажда денег, неверие в добро, отсутствие нравственных правил, презрение к мыслям, любовь к окольным тропинкам, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести... – вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [14, с. 55]. Опыт предшествующих поколений может явить нам как добрые примеры, достойные подражания, так и лишённое всякого благородства поведение, осознание и анализ которого позволяет оказать предупредительное воздействие.

Проникнуть в отдельные аспекты деятельности жандармской полицейской службы помогают примеры из повседневной деятельности ЖПУ ж.д. – военизированного полицейского подразделения, действовавшего на линиях железных дорог в течение полувека до распада Российской империи: с

1867 г. по 1917 г. [7, с. 3]. В жандармской железнодорожной полиции к нравственным качествам железнодорожных жандармов предъявлялись особые требования. Жандармские полицейские железных дорог, в отличие от территориальных коллег, по характеру службы были более мобильны, пользовались поездами, телеграфом. Находясь на значительном удалении от непосредственного начальства, они отличались определённой самостоятельностью: имели доступ к пассажирам, перевозимым грузам, а потому испытывали повышенный риск коррупционных проявлений. Архивные материалы свидетельствуют, что профессионализм, находчивость жандармских унтер-офицеров, их энергичные действия регулярно отмечались в приказах по жандармскому ведомству. Приводились примеры профессионального и качественного исполнения жандармами служебных обязанностей по раскрытию преступлений, оказанию помощи пострадавшим, проявления твёрдости в принципиальных вопросах службы. Унтер-офицер Курско-Конотопского отделения Василий Березин спас жизнь железнодорожного кондуктора Владимира Данилова, которому угрожала опасность быть раздавленным поездом. Приказом начальником Орловского ЖПУ ж.д. от 18 сентября 1892 г. № 128 ему была объявлена благодарность [15, л. 63]. Унтер-офицер Иван Крыломак также получил благодарность за то, что, находясь на ст. Артаково, он не взял предлагаемые ему крестьянином Курской губернии деньги в сумме 24 р. 88 к., просившим взамен не возбудить перед судом дело о краже 2 бочек, принадлежавших обществу Московско-Киево-Воронежской железной дороги. «За правильное понимание служебного долга» он был отмечен приказом от 31 мая 1905 г. №66 начальника Московско-Киевского ЖПУ ж.д. [16, л. 48 об.].

От жандармских офицеров требовалось честное, добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей. Этому способствовала кадровая политика, проводимая Отдельным корпусом жандармов. Вместе с тем жандармское ведомство сталкивалось с проявлением стяжательства, корыстолюбия, небрежного отношения к делу, карьеризмом со стороны отдельных сотрудников. О последнем свидетельствует ситуация вокруг одного из руководителей жандармского ведомства, призванного воспитывать личный состав, но обнаружившего свои дурные устремления и превратное понимание службы в корыстных ожиданиях для себя. Однако прежде чем перейти к рассмотрению ситуации, описание которой обнаружено в архивных фондах, обратимся к рассуждениям Ф.М. Достоевского. В своем дневнике Фёдор Михайлович вывел тип личности, спустя десятилетия проявившийся в одном из жандармских офицеров ЖПУ ж.д., о котором и пойдёт речь ниже. «И вот молодой человек вступает, положим на службу, – пишет Фёдор Михайлович. – Фигуры нет, "остроумия нет", связей никаких. Есть природный ум, который, впрочем, у всякого есть, но так как он у него воспитан прежде всего на бесцельном зубоскальстве, вот уж двадцать пять лет принимающемся у нас за либерализм, то уж, конечно, наш герой свой ум немедленно принимает за гений. О, боже, как не оказаться безграничному самолюбию, когда человек вырос без малейшей нравственной выдержки» [17, с. 132-133].

Почти через 40 лет после этой записи, 26 мая 1916 г., начальник Мармыжского отделения Московско-Киевского ЖПУ ж.д. подполковник

А.Г. Петерсон написал письмо управляющему Департаментом полиции Е.К. Климовичу: «В феврале 1907 г. я состоял в должности начальника Сасовского отделения Московского полицейского управления ж.д. и совершенно неожиданно был переведён на службу в Сибирь. Как затем оказалось, перевод этот должен был иметь для меня характер наказания, но на все мои настойчивые стремления выяснить, за что именно постигла меня столь суровая и совершенно незаслуженная кара, покойный командир корпуса барон Таубе ссылался на сведения бывшего директора департамента полиции М.И. Трусевича, последний же в свою очередь указывал, что он не считает себя вправе что-либо объяснить мне помимо командира корпуса. ... В 1909 г. мне удалось добиться как особой милости прикомандирования меня к Пензенскому ГЖУ, хотя, согласившись на это после долгих отказов, барон Таубе и предупредил меня, что прикомандирование моё, даже временное, к Губернскому жандармскому управлению равносильно для меня "подписанию собственного смертного приговора". Вскоре после этого барон Таубе получил другое назначение, в должность командира Корпуса вступил генерал Курлов, при котором я, наконец, и получил ныне занимаемую должность начальника Мармыжского отделения, ...имея за собой незаурядное служебное прошлое, я тем не менее до сих пор не подвинулся дальше прав ротного командира и к производству в подполковники удостоился лишь по линии, по послужению в чине ротмистра более 10 лет ... я целое десятилетие нахожусь под гнетом какого-то обвинения, которое, разрушив в конец мою служебную карьеру, тем более для меня тягостно, что сам я решительно никакой вины за собой не чувствую и до сих пор даже не знаю, что в моей служебной деятельности или частной жизни могло быть поставлено мне в упрек» [18, л. 1-2 об.].

В приведённом письме мы видим жажду нереализованного, безудержное желание большего, неудовлетворённость присутщим, а главное – ослепление собой, заблуждение относительно собственного положения, «способностей», «знаний». А может быть, А.Г. Петерсон действительно был недооценён и с ним поступили несправедливо? Чтобы лучше понять ситуацию, целесообразно привести оценки деятельности А.Г. Петерсона со стороны руководства, отвечавшего за служебную составляющую. Из справки Департамента полиции следует, что деятельность А.Г. Петерсона сначала оценивалась положительно, затем «во время происходившего в Москве бунта он проявил полную бездеятельность и растерянность. Кроме того, пользуясь своим служебным положением в смутное время, делал займы у посторонних лиц, ссылаясь при этом на несвоевременное получение следуемых на содержание Охранного отделения денег (все долги были им оплачены). Вследствие отрицательной служебной деятельности он в феврале 1906 г. отчислен от занимаемой должности, ...перешел на сторону революционеров и стал выдавать им секретные документы и сведения, известные по службе» [18, л. 1-7]. Иными словами, Петерсон был под подозрением. Ему не доверяли, потому и отправили на работу в Сибирь. Рассудили так: если виновен – поймет и может быть, исправившись, принесет пользу; если нет – терпя обиды, будет служить дальше, что и произошло. О том, что всецело он не оправдал доверия, свидетельствует ответ, где имевшаяся в отно-

шении его информация перед ним не раскрывалась [18, л. 1-2 об.].

Приведённые типы личностей относились к разным поколениям, находились в различных внешних обстоятельствах, однако их объединяла одна наиважнейшая черта, определившая их профессиональный путь. Вопрос о понимании службы и герой Ф.М. Достоевского, и начальник Мармыжского жандармского полицейского отделения Московско-Киевского ЖПУ ж.д. А.Г. Петерсон решали однозначно: преимущественно в свою пользу и в категориях «для себя» и «себе». В отношении А.Г. Петерсона к порядку прохождения службы мы наблюдаем безудержное самообольщение, служба понимается им как путь достижения выгод для себя. Ложные ценности отравили все то настоящее, что было дано названному офицеру. Непонимание или искажённое понимание службы, предполагавшей отдачу себя, а не искание благ для себя не позволили А.Г. Петерсону найти опору в жизни, обрести настоящий смысл бытия и достойно следовать путём служения обществу и государству на занимаемых им должностях.

Как же понимали служебный долг жандармского офицера или унтер-офицера руководство жандармских полицейских подразделений железных дорог? Для ответа на этот вопрос обратимся к архивным материалам, свидетельствующим о том, за что именно руководители благодарили служащих ЖПУ ж.д.? За «ревностную службу» [19, л. 160], «усердную службу» [20, л. 6 об.], «энергичную и полезную службу» [21, л. 47], «бескорыстное отношение к долгу службы» [19, л. 12 об.], то есть за всё то, что предполагало пользу тому, кто рядом, а не за достижения пользы или выгоды для себя. Иными словами, одним из ключей к пониманию полицейской службы является не ожидание от службы выгод для себя, будь то выгоды материального или нематериального характера, а отдавание себя, расточение себя без особой рефлексии на отсутствие или наличие всеобщего признания, занимаемой должности или звания.

Таким образом, жандармская железнодорожная полиция отличалась высоким престижем в общей структуре Отдельного корпуса жандармов и рассматривалась как элитное подразделение всей правоохранительной системы Российской империи. В решении кадровых вопросов руководство Отдельного корпуса жандармов не проявляло суеты, не делало скоропалительных выводов, предоставляя офицерам возможности проявить себя на службе с положительной стороны. Сохранение чистоты рядов, очищение служащих от наносного стремления получать выгоды лишь для себя остаётся важнейшей задачей и в современных условиях развития правоохранительных органов. Именно путь воспитания, основанный на историческом опыте наших предков, передавших нам идеалы и ценности службы государству и народу, ведёт к реализации задач, поставленных президентом Российской Федерации В.В. Путиным, чтобы «граждане России были уверены, что, обращаясь к сотрудникам органов внутренних дел, они встретят понимание, человеческое отношение» [22]. Воспитание сотрудников полиции призвано повысить эффективность взаимодействия полицейских с гражданами, а это происходит, если гражданин при обращении к сотруднику видит в нём помощника не о себе промышляющего, а к нему обращённого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солженицын, А. И. Русский вопрос к концу XX в. [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Голос, 1995. – 112 с.
2. Тарасов, И. Т. О значении веры и знания в жизни [Текст] / И. Т. Тарасов. – Ярославль, 1881. – 26 с.
3. Тарасов, И. Т. Полиция в эпоху реформ [Текст] / И. Т. Тарасов. – М., 1885. – 160 с.
4. Спиридович, А. И. Записки жандарма : репринт. воспроизведение изд. 1930 [Текст] / А. И. Спиридович. – М. : Фонд творч. инициатив, 1991. – 263 с.
5. Лопухин, А. А. Настоящее и будущее русской полиции [Текст] / А. А. Лопухин. – М., 1907. – 69 с.
6. Федоров, С. И. Справочная книжка для нижних чинов ЖПУ жд. [Текст] / С. И. Федоров. – 2-е изд. перераб. – СПб., 1903. – 523 с.
7. Тимофеев, Л. А. Справочная книга для чинов жандармских полицейских управлений железных дорог. По жандармско-полицейской части. Общие обязанности жандармской железнодорожной полиции [Текст] / Л. А. Тимофеев. – СПб., 1908. – 1238 с.
8. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. [Текст] / П. А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
9. Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880–1917) [Текст] / З. И. Перегудова. – М. : РОС-СПЭН, 2000. – 431 с.
10. Измозик, В. С. Жандармы России (История политического розыска в России. XV–XX века) [Текст] / В. С. Измозик. – М. : Олам-Пресс, 2002. – 640 с.
11. Колпакиди, А. И. Энциклопедия секретных служб России [Текст] / А. И. Колпакиди. – М. : Астрель, 2003. – 846 с.
12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49. – Ст. 7020.
13. Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка : П–V [Текст] / В. И. Даль. – М., 1882. – Т. 4. – 704 с.
14. Ушинский, К. Д. Русская школа [Текст] / К. Д. Ушинский. – М. : Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с.
15. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 110. – Оп. 22. – Д. 238.
16. ГАРФ. – Ф. 110. – Оп. 22. – Д. 198.
17. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. XXV. Дневник писателя за 1877 год, январь – август [Текст] / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1980. – 472 с.
18. ГАРФ Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 50. – Ч. 107.
19. ГАРФ Ф. 110. – Оп. 22. – Д. 467.
20. ГАРФ Ф. 110. – Оп. 22. – Д. 238.
21. ГАРФ Ф. – 110. – Оп. 22. – Д. 199.
22. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913>.